

Однако, вспомнив, как однажды на автобусной остановке он видел, как Лю Шу закрывался от плаката рукой, правдоподобность этих слов повысилась.

Вечером, после ужина, Лю Шу пошел на прогулку с младшими братьями, а затем вернулся в комнату. Куртку, которую он не стирал много дней, он просто снял и положил рядом с подушкой, поспешно взобрался на кан и лег. Через несколько минут, когда ноги Лю Шу еще не успели согреться, в комнату вошел Цинь И.

Цинь И, только войдя, начал раздеваться, чтобы лечь на кан. Он казался не в настроении, лицо было мрачным. В этот момент он увидел, что рядом с подушкой Лю Шу лежит несколько курток, и они показались ему знакомыми.

— Ты вообще никогда не стираешь одежду? — Лю Шу услышал вопрос Цинь И и быстро выключил мобильный телефон, выглянув из-под одеяла.

— В последние дни погода плохая, поэтому я не стираю каждый день, но раз в несколько дней стираю.

Услышав это, Цинь И тотчас откинул одеяло Лю Шу:

— Эту куртку ты носил вчера и позавчера, она грязная или нет? Стирай!

Лю Шу сел, взял куртку с подушки и положил ее на колени, с обидой сказав:

— Да не воняет она, да и в такой холод, если постирать, она не высохнет.

— Кто виноват, что ты взял мало одежды? Ты хоть знаешь, сколько бактерий скапливается на ношенной одежде? Если ты не постираешь сегодня, не думай спать на кане, мне противно. — Цинь И подошел к двери и открыл её. Лю Шу не оставалось ничего, кроме как покорно опустить голову, надеть куртку, взять одежду и большое ведро, а затем выйти из комнаты.

Вечером, когда шел мелкий снег, Лю Шу просидел у туалета двадцать минут, пока наконец не постирал одежду. Его красные от холода руки уже не чувствовали холода, скорее, они горели. Он взял ведро и пошел искать сушилку для белья. Когда он вернулся, дверь была закрыта.

Логично, что в такой холод на горе дверь нельзя оставлять открытой, но проблема была в том, что она была заперта на засов изнутри.

— Почему ты закрыл дверь? — Лю Шу поставил ведро в сторону, заглянул в щель между дверью и косяком. Внутри было темно, и ни звука не доносилось. Лю Шу начал стучать в дверь, руки и ноги уже не чувствовали холода, но тело дрожало еще сильнее.

— Цинь И, зачем ты закрыл дверь! — Чем холоднее становилось Лю Шу, тем громче он кричал. Он думал, может быть, из-за вчерашнего разговора Цинь И почувствовал себя неловко.

— Такой обидчивый, мелочный! Почему сейчас тебе стыдно, я что, заставлял тебя? — Лю Шу уже не заботился о том, чтобы не обидеть человека, ведь тот уже поступил с ним так плохо, что обижать или не обижать — все равно он уже стал жертвой.

Цинь И спал чутко, и когда голос Лю Шу раздался, он уже проснулся. Умышленно он не открывал дверь, хотел, чтобы тот немного померз и задумался. Но, видимо, давление заставило Лю Шу сказать правду.

— Это правда, что ты сказал? — спросил Цинь И, затем выдохнул, закрыл глаза и больше не слушал Лю Шу.

Лю Шу не понимал, о чем говорил Цинь И, и, не слыша никаких звуков из комнаты, продолжал стучать в дверь. Он знал, что Цинь И спит чутко, и если тот не хочет дать ему спокойно спать, то и он не даст Цинь И спать!

Побив в дверь несколько минут, Лю Шу не выдержал холода и побежал к сараю за домом, чтобы согреться. Тело согрелось, но из носа потекли сопли.

Лю Шу потер нос, весь нос и дыхание были ледяными, а левая нога слегка болела, но не настолько, чтобы это было невыносимо.

— Проклятый Цинь И! С тех пор как я тебя знаю, одни неприятности. Неудивительно, что у тебя нет друзей, ты просто невыносим! — Лю Шу чувствовал себя обиженным, а потом начал злиться и ругаться. Его голос был негромким, но сосед за стеной слышал все прекрасно.

Услышав шум Лю Шу, а затем его ругань, добрый сосед, монах из храма, который был немногим старше Лю Шу, предположил, что тот поссорился с Цинь И, и они вдвоем вышли посмотреть, что происходит.

— Лю Шу, что случилось? — Сосед с квадратным лицом, высокий и крепкий мужчина, тихо спросил Лю Шу, и тот рассказал им обо всем, что произошло.

Выслушав, они тоже разозлились и пошли с Лю Шу к двери, постучав несколько раз, но внутри по-прежнему не было никакого движения. Глубокой ночью, в тишине, любой звук разносится далеко, и, чтобы не беспокоить других братьев, двое монахов привели Лю Шу к себе в комнату, чтобы он переночевал.

На следующий день, когда еще не рассвело и колокол не прозвенел, Лю Шу тихо вышел из комнаты брата. Он знал, что Цинь И еще не проснулся, и после вчерашнего шума тот точно спал беспокойно. Если сейчас постучаться, он точно не выспится.

Лю Шу подошел к своей комнате и, чтобы не беспокоить других, постучал негромко, но достаточно, чтобы разбудить Цинь И.

Он стучал и стучал, но Цинь И так и не открыл дверь, хотя проснулся.

Цинь И сбросил одеяло, сел на кан, потер глаза, встал и подошел к шкафу напротив, чтобы взять телефон.

Лю Шу стучал несколько минут, но вместо голоса Цинь И услышал легкую мелодию.

Время утренней практики только что прошло, Лю Шу первым пришел в столовую, взял еду и побежал с большим чайником в хижину, чтобы поесть.

Повернув за угол, он хотел сесть на порог хижины, но кто-то уже опередил его и, прибежав с едой, ждал у хижины.

Этот Цинь И, обычно он никогда не приходил на тренировки, но как только договорился с Тань Жун сменить место, сразу появился.

Лю Шу смотрел на маленький квадратный стол перед Цинь И, на котором стояла еда,

огляделся и только вздохнул.

Обычно только они втроем приходили сюда убираться, но за несколько дней вокруг хижины накопились листья и пыль, и даже на пороге не было места, чтобы сесть.

Сегодня левая нога иногда болела, и он не мог, как раньше, есть стоя, но если сесть на порог, то вечером придется снова стирать одежду.

Этот стол и скамейка, в конце концов, я принес, значит, я имею больше прав на них, почему я не могу сесть?

Решившись, он подошел к Цинь И и сел напротив, громко поставив миску с едой на стол.

Они смотрели друг на друга пять секунд, затем перешли к пристальному взгляду, после чего каждый опустил голову и начал есть, не говоря ни слова.

— О, редкий гость, как это ты сегодня нашел время прийти? — Тань Жун с коробкой еды в руках подошла и села рядом с ними. Она увидела, что оба едят, не обращая на нее внимания.

Тань Жун нахмурилась, чувствуя странную атмосферу.

Раньше, когда они ели вместе, Цинь И и Лю Шу, может, и не смеялись, но и не были такими тихими. Да и Цинь И всегда воровал еду у Лю Шу. Неужели они поссорились?

— Что случилось? — Тань Жун все больше чувствовала, что что-то не так, и без понимания, в чем дело, она не могла нормально есть.

Лю Шу положил палочки, поднял голову и уставился на Цинь И, но тот даже не поднял глаз, не обращая на них внимания.

— Что случилось? — Тань Жун наклонилась к Лю Шу и тихо спросила, после чего он рассказал ей о вчерашнем происшествии. Тань Жун в гневе ударила по столу и тоже уставилась на Цинь И.

— Ты, такая большая звезда, не следишь за своим имиджем. Камеры перед тобой нет, так твоя истинная сущность вылезла наружу, да? — Тань Жун начала перечислять недостатки Цинь И, но тот спокойно продолжал есть, не реагируя.

Тань Жун, увидев, что Цинь И не реагирует, разозлилась еще больше и продолжала:

— Хм, обижаешь людей, а сам молчишь? Ты всегда говорил, что Лю Шу не мужчина, а посмотри на себя: волосы у тебя короче, чем у него, а сделать что-то не так и не признаться — это ты умеешь! Только за спиной строить козни, никакой мужественности!

Услышав, как Тань Жун сравнивает его с Цинь И, Лю Шу замер с палочками в воздухе, с ужасом глядя на них.

Ты только подливаешь масла в огонь! Ты можешь ругать Цинь И, но зачем втягивать меня? Это только заставит его еще больше меня ненавидеть!

Лю Шу теперь жалел, что рассказал Тань Жун о вчерашнем происшествии. Он опустил голову, продолжая жевать, и услышал голос Цинь И.

Цинь И молчал, пока Тань Жун ругала его, но когда она сравнила его с Лю Шу, он не выдержал

и поднял глаза, положил миску на стол и указал на них:

— А ты посмотри на себя в зеркало, в чем ты похожа на женщину?

Тань Жун широко раскрыла глаза и гневно сказала:

— В чем я не похожа на женщину?

<http://bllate.org/book/16834/1548490>